

Published in the French language originally under the title:
La Confrérie des Téméraires
© 2019, Poulpe Fictions, an imprint of Édi8, Paris, France.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

БРАТСТВО БЕЗРАССУДНЫХ

Текст и иллюстрации
ФЛОРИАН ТЮРМО

ГЛАВА 1

— Ну что, ребята, как прошёл первый день в новой школе?

Окна в машине запотели, Алис натянула рукав на ладонь и протёрла им стекло. На улице было серо — как всегда, когда приходило время возвращаться к урокам.

— Я учусь здесь уже три года, пап.

— Знаю, Квентин. Я обращался к близнецам. Итак, Алис, Тео, что скажете?

С заднего сиденья машины донеслись вздохи. Трое ребят отлично знали, что им не избежать ежегодного допроса — Гектор, отец семейства, страстно интересовался вопросами местной политики и очень хотел знать мнение детей о новых школьных зданиях.

— Вам понравилось?

Сквозь толстые стёкла очков он разглядывал детей, тесно прижавшихся друг к другу на заднем сиденье. Близнецы хмурились, а старший, сидевший посередине, насмешливо улыбался:

— Папа, мы отлично знаем, что ты хочешь обсудить новые здания, но тут не о чем говорить. Поболтаем лучше о том, что Алис попала в один класс с Тео и теперь дуется из-за этого!

— Я вовсе не дуюсь! — запротестовала девочка.

— Ты недовольна, что попала в один класс с братом? — спросил отец.

— Во все нет, и я не дуюсь, — ответила Алис, пожав плечами.

— Тео, хоть ты можешь мне объяснить, в чём дело?

Тео — круглолицый мальчик — явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он озадаченно округлил глаза:

— Ну-у-у...

— Лаура! — сердито перебила его Алис.

— Какая Лаура? При чём тут Лаура?

— Лаура Астриузиф! Мой заклятый враг!

— Астриузиф? Дочка мэра? Это она твой заклятый враг? — воскликнул отец, приподняв брови.

— Неважно, дочь она мэра или нет, но она — настоящая задавака. Вечно сидит на первом ряду, никому и слова нормально не скажет. Все учителя её обожают, — тут девочка сделала вид, что её тошнит.

— Алис ненавидит её из-за той прошлогодней истории, — насмешливо сказал Квентин.

Ему было четырнадцать, он носил причёску как у футболиста и был очень доволен собой.

Любимой игрой Квентина было доставать сестру. А история, о которой он упомянул, моментально и гарантированно выводила её из себя. Под испытующим взглядом отца Квентин продолжил рассказывать:

— В один прекрасный полдень, на нашу дорогую Лауру внезапно снизошло озарение. Войдя в роль благодетельницы класса, она донесла, что Алис притащила в школу йо-йо. А такие игрушки в школе запрещены, поэтому учительница была вынуждена её конфисковать. Тогда Алис, пребывая в глубоком смятении...

— Мне так и не удалось получить йо-йо обратно!

— ...ударилась в слёзы на глазах у всего класса!

Тут Квентин захохотал.

Алис стремительно отвернулась к окну, её щёки пылали.

— Ты мне больше не брат.

— Ну-ну-ну, малышка Лала, — успокаивал её Гектор. — Это не страшно.

Алис бросила на него испепеляющий взгляд, она ненавидела своё детское прозвище. Что ж, если даже папа её не понимает... Решено! Больше никому из них она и слова не скажет. Будет им урок.

— Это нормально, когда в классе кто-то тебе не нравится. Но я уверен, вы сумеете найти общий язык.

Алис ничего не ответила. Тогда Гектор снова попытался разговаривать ребят:

— И всё же, как вам школа? Вы уже совсем взрослые! Осмотрели окрестности?

Тео посмотрел на сестру, которая от него отвернулась, и сказал:

— Да, утром. Мы начали со здания «А» — там внизу столовая, а на втором этаже администрация, комната учителей и справочная.

— Да, — серьёзно сказал папа. — Это старинное здание, да?

— Да, из красного кирпича.

— К счастью, его решили сохранить, — вздохнул отец. — Вы знаете, что такие здания — с каркасными кирпичными стенами есть только в Эманже? А наша «подруга» — мама Лауры, мэр Лоранс Астриюзиф, которая об этом отлично знает, решила наплевать на старину и осуществить свой проект по реконструкции школы. Я не понимаю, как можно сносить с лица земли исторические постройки и воздвигать на их месте эти чудовищные бездушные конструкции...

— Да, пап, мы в курсе, — перебил его Квентин.

Вся семья Фонстран частенько потешалась над пламенными монологами Гектора, хранителя городского музея. И только Тео слушал его внимательно, да ещё мама требовала, чтобы дети вежливо выслушивали рассказы отца.

— Да, я отвлёкся. Тео, продолжай.

— Ещё мы сходили в научный центр в здании «Б».

— В этом новом корпусе совсем неплохо, — прокомментировал Квентин, — больше места в классах, новые лаборатории.

— Уф-ф-ф, — пробормотал Гектор.

— Жаль только, что там живут привидения, — продолжил Квентин, подражая интонации Тео.

— Что?

Другим любимым развлечением Квентина было придумывать разные страшилки, чтобы пугать впечатлительного младшего брата.

— Говорят, давным-давно учитель биологии ставил в подвале здания эксперименты... которые плохо закончились для одного из учеников! С тех пор его призрак прячется в кабинетах для научных занятий и бродит по коридорам, ища себе жертву среди малышей-новичков.

Тут Квентин посмотрел прямо в глаза испуганному Тео и тихо-тихо спросил:

— А ты, ты разве не малыш-новичок?

— Квентин, прекрати! Тео, не слушай его.

Так, о чём мы говорили? Ах да, что вы делали после обеда?

С трудом сглотнув слюну, Тео продолжил слабым голосом:

— Мы ходили посмотреть здания «В» и «Г» — там ещё кабинеты и комната для самостоятельных занятий, а в конце мы пошли в спортивный зал.

— Занятия начнутся только завтра?

— Да, сегодня мы разбирались, где какой класс, выбирали старост, получили расписание и учебники...

— И кто будет вашим классным руководителем? — прервал его Квентин.

— Уф. Я не запомнил её имя, такая старая дама в огромных красных очках. У неё светлые взъерошенные волосы и ободок на голове. Кажется, она учитель биологии.

— Да-а-а, это мадам Шамбельон. *Чокнутая.*

— Квентин, хватит! Я же просил! Если тебе не терпится поговорить, лучше расскажи, как прошёл твой день.

— Да всё как обычно, — протянул Квентин. — Я теперь в 8«Б». Нам всем представили нового зрителя, некоего Дамиена Мюлле. Он выделил каждому по шкафчику. Вот и всё, ничего особенного.

— А у вас в пятом классе есть шкафчики? — уточнил отец у близнецов.

— Да! Это по правде здорово — иметь собственный шкафчик — с гордостью ответил Тео. — К счастью, я принёс замок и уже сложил туда все свои книги.

— Хоть кто-то об этом подумал, — бросил Квентин, нехорошо улыбнувшись.

— Ты забыла свой, Лала?

Повернувшись лицом к окну, Алис не ответила — она держала слово, которое только что дала сама себе. Она была в ярости и хотела только одного — добраться наконец до дома, где её оставят в покое.

Остаток пути прошёл в полном молчании. Мимо под морозящим дождём проплывали бледно-жёлтые фасады зданий. Машина миновала выезд из города, оставив позади последние дома, и выехала на прямую аллею, окаймлённую густыми кустами. Через сотню метров автомобиль вздрогнул и остановился перед воротами из необработанной древесины. В ту же секунду Алис выскочила из машины, резко хлопнув дверцей, распахнула ворота и бросилась к дому.

— Ох, она настоящий ураган, — вздохнул отец с улыбкой.

Поскользнувшись несколько раз на мокрой дорожке, посыпанной гравием, Алис добежала до крыльца. Как торнадо, она ворвалась в дом и взлетела на второй этаж — к себе в спальню,

громко топая по лестнице. Захлопнув за собой дверь и швырнув рюкзак на пол, девочка бросилась на кровать.

Тревожные мысли не давали Алис покоя. И в этом году — опять, как же так! — ей придётся терпеть эту напасть — Лауру. И та станет ещё нестерпимей, ведь в первый же день её выбрали старостой класса. Пусть староста — это временно, но вот заносчивый вид — это навсегда.

К тому же Тео снова с ней в одном классе и опять пристаёт, как банный лист. Алис, конечно, любит брата, но он такой нерешительный, такой робкий, такой мягкий, что ужасно её раздражает. К тому же придётся всё время защищать его от остальных — этим она уже и так заработала себе дурную репутацию среди взрослых. Алис скрестила пальцы, надеясь, что учителя в новой школе ещё ничего об этом не знают.

Стоило ей взяться за книгу в надежде отвлечься, как в комнату вошёл Тео. Они с братом всегда жили в одной комнате, которую разделяла